

INKERI

Inkerin Liiton julkaisu

Päätoimittaja: Aleksanteri Kirjanen

Lehti oli perustettu v. 1884.
Uudistettu v. 1998.

Газета была основана
в 1884 году.
Выпуск возобновлен
в 1998 году.

Puh. +7 812 234 86 54
Телефон редакции:
8 (812) 234-86-54

N:o 2 (075) joulukuu 2011

Konttori: С.-Петербург, ул. Проф. Попова, д. 4а, корп. 22, оф. 303

2011

Hauskkaa joulua ja onnellista uutta vuotta!

Hyvät ystävät, kollegat ja heimolaiset!

Inkeri-lehden työyhteisöllä on kunnia onnitella teitä Uuden vuoden johdosta!

Säilyköön teidän sydämessä juhlan aistimus, onni ja ilo koko vuoden! Me onnittelemme että uudessa vuodessa joka päivänne olisi kaunis ja satumainen, olisi täynnä rakkautta, hyvántahtoisuutta, ystävien hymyjä.

Odotetaan teitä lehdessämme.

**Aleksanteri Kirjanen,
päätoimittaja
Inkeri-lehden toimitus**

**Дорогие читатели «Инкери»!
Друзья, коллеги, соплеменники!**

Мы стоим на пороге нового 2012 года. Год минувший был богат событиями, юбилеями.

Прекрасные, светлые праздники, посвященные 400-летию Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, прошли в разных уголках нашей земли – в Лемболово, Токсово, Молосковичах, Губаницах. Праздник прошел и в Нарве, являвшейся в XVII административным центром шведской провинции Ингерманландия и местом пребывания епископа. Там же, в Нарве осенью этого года в церковном музее собора св. Александра была открыта постоянная экспозиция, посвященная ингерманландским финнам. Появился первый ингерманландский музей.

В номерах «Инкери», вышедших в этом году было опубликовано много оригинальных исторических материалов, а также – статей о наших современниках, сегодняшних ингерманландских финнах.

Однако, очень хотелось бы расширить круг авторов «Инкери», хотелось бы слышать голоса людей из самых дальних

деревень и приходов. Мы знаем, у вас есть что сказать. Мы ждём ваших заметок в газете.

Нам нужны воспоминания, старые фотографии и рассказ о сегодняшнем дне, предложения о том, как изменить, улучшить работу газеты и общества «Инкерин Лиitto».

Расширив круг авторов, мы сделаем газету воистину народной.

А особенно ждем мы оригинальных текстов на финском языке. В этом году, как и раньше, редакция стремилась к сохранению баланса между текстами на русском и финском языках, хотя это не всегда удавалось.

Дорогие читатели, поздравляем с наступающими Рождеством господа нашего Иисуса Христа и Новым 2012 годом! Пусть ощущение праздника, счастья, тепла в вашем сердце сохранится весь год! Пусть будет красивым и сказочным каждый день в Новом году, пусть он будет наполнен радостью, добротой, улыбками друзей.

*Александр Кирьянен, главный редактор
Редколлегия газеты «Инкери»*

Счастливого Рождества и Нового Года!

Церкви Ингрии — 400 лет

Четыре столетия назад, когда Невские земли находились под властью шведской короны, возник первый в нашем краю лютеранский приход. Прихожанами его стали ингерманландские финны, в течение столетий игравшие значительную роль в жизни Ингерманландии, а позднее — Санкт-Петербургской губернии. В литературных произведениях, в воспоминаниях старожилов отразился образ финского крестьянина, доставлявшего в город качественные молочные продукты, овощи и зелень. Гораздо меньше людей знают о том, что среди ингерманландских финнов был известный в Финляндии и Скандинавии композитор Моозес Путро; снискавший всемирную известность миссионер пастор Марти Раутанен, несший слово Божье в джунглях Южной Африки; классик финской литературы Юхани Конка, все произведения которого посвящены нашему краю. Все они были прихожанами евангелическо-лютеранской церкви Ингрии.

Лемболово

Автобус останавливается не-подальку от моста через живописную протоку, соединяющую две части Лемболовского озера. Прихожане Токсовской евангелическо-лютеранской церкви и гости из Финляндии по тропинке, едва заметной среди высокой мокрой травы, идут к склону холма. Бетонные ступеньки ведут вверх, где среди вековых берез на постаменте установлен огромный крест, некогда венчавший купол Лемболовской лютеранской церкви. Памятное мероприятие открывает выступление финляндской поэтессы Эллы Ояла, мать которой Лииса Макара родилась в приходе Лемболово Лемболово и в довоенные годы бывала в церкви, разрушенной в 1936 году. В том году жители этих мест, ингерманландские финны, были выселены из десятков деревень, находившихся вблизи тогдашней советско-финляндской границы. Элла Ояла читает стихотворение, посвященное былой церкви, прихожанами которой были

Праздничное богослужение в Губаницах

многие поколения ее предков. Председатель Ингерманландского союза Финляндии Кейю Коркка возлагает венок к памяtnому знаку. Его предки тоже были родом из этих мест. Именно он в начале 90-х годов отыскал крест, ныне ставший основой памятника, установленного на месте церкви.

Дождь усиливается и епископу Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии Аарре Кугаппи приходится произносить краткую проповедь стоя под зонтиком. Лемболовский приход, основанный в 1611 году, был первым лютеранским приходом нашего края. Прихожанами его были финны (точнее — финляндские карелы), переселенные шведами из прилегающих к границе областей Финляндии. Позднее лютеранство приняли и многие из ижорцев — древних жителей невских земель. В течение XVII века лютеранские приходы возникают в Токсово, Колтушах, Дудергофе, Гатчине, Губаницах и во многих других местностях. В 20-е годы в Ленинграде и области жили 130 тысяч ингерманландских финнов. Репрессии предвоенных лет

и военное лихолетье разбросало небольшой народ по разным уголкам мира. В настоящий момент на земле предков живут около 15 тысяч ингерманландских финнов, предки которых после смерти Сталина смогли вернуться на родную землю. Крупные объединения ингерманландских финнов действуют в Республике Карелия, Сибири, а также в Финляндии, Швеции и Эстонии.

Однако в этот день стараются не затрагивать печальные темы. Епископ Аарре Кугаппи отмечает в своем выступлении, что нынешняя Церковь Ингрии имеет сегодня все возможности для выполнения своей духовной миссии, участвует вместе с другими традиционными конфессиями страны в работе на благо нынешней России. Особо отметил он сотрудничество и взаимопонимание с Русской православной церковью. Нынешняя Церковь Ингрии не ограничивается своими традиционными прихожанами — ингерманландскими финнами и открыта для людей всех национальностей. Поэтому и богослужения проходят на двух языках — финском и русском.

Участников праздника приветствовал глава муниципального образования Стекланный Валерий Веселов.

Перед участниками праздника выступили пастор из Финляндии Эско Хаапалайнен, в течение многих лет возглавлявший Токсовский приход и его нынешний настоятель Ээро Кугаппи.

Празднования продолжаются в поселке Стекланный у стен небольшой часовни, где проходят богослужения возрожденного Лемболовского прихода. Представители прихода угощают гостей густым и сытным гороховым супом, который принято есть, приправляя сладкой горчицей. Не обходится, конечно, и без традиционного для финнов кофе. Трогательную финскую песню о свирели, лесах и тихих озерах страны Суоми исполнил церковный хор под управлением Ольги Минкиной.

В песне звучали куплеты на русском и финском языках и она была понятна всем слушателям. И, конечно, люди, собравшиеся на высоком холме с видом на озеро могли спокойно пообщаться за кружкой кофе, а кто-то — и вспомнить прежние времена.

Праздничное богослужение в Лемболово. Епископ ЕЛЦИ Аарре Куукауппи (справа) и пастор Эско Хаапалайнен

Губаницы

А 30 июля праздники продолжились в Западной Ингерманландии. В 10 часов утра началось богослужение на руинах церкви в Молосковицах, построенной в 1632, еще в «шведский» период.

Богослужения здесь проходили на двух языках – финском и эстонском.

Площадка, окруженная величественными стенами из местного желтовато-серого камня, была заботливо расчищена прихожанами. На месте алтаря установлен большой деревянный крест. Как и в Лемболово, погода не балует – с утра идет дождь, который, однако, не испугал людей, приехавших из разных уголков Ингерманландии, из Финляндии и Эстонии. Богослужение проводит епископ Церкви Ингрии Ааре Кууаппи. По завершении проповеди хор Колтушского прихода под управлением Пааво Паркинена исполняет духовные песнопения. После богослужения обхожу церковные стены. В течение многих десятилетий здесь царит запустение.

От приходского кладбища остались несколько поваленных и изуродованных надгробий из черного камня с надписями на немецком языке. Видно, что могилы были разрыты. Что искали здесь гробокопатели минувшего века? Около угла церкви – плита на могиле генерал-лейтенанта Александра Веймарна, одного из представителей дворянского рода, владевшего в XIX веке этими землями. К сожалению, приход Молосковицы пока не удалось возродить, хотя идея неоднократно обсуждалась.

Немного осталось лютеран в этой местности.

И все же хочется верить, что когда-нибудь над древними стенами снова поплывет колокольный звон. А пока густой кустарник и заросли ольхи как будто специально закрывают стены бывшего храма от посторонних глаз.

Примерно через час автобусы останавливаются в Губаницах, где в здании церкви гостей ждут традиционный гороховый суп и кофе.

В 14.00 у стен церкви начинается прекрасный песенный праздник, который открывает па-

стор Арво Сурво песней «Nouse oi kadonnut Inkeri!», слова которой известны, наверное, каждому ингерманландцу. И многим вспоминаются 80-е годы прошлого века, когда возрождение евангелическо-лютеранской церкви здесь, на древней земле Ингерманландии, только начиналось.

О тех годах рассказывает и фотовыставка, размещенная в церкви. На фотографиях, переносащих нас на 20 лет назад, многие гости праздника узнают себя. Немногочисленные фотографии рассказывают о прошлом прихода. На фотографии мы видим пастора Аатами Куортти, последнего пастора былой, довоенной церкви. Уроженец прихода Губаницы, он в предвоенные годы был настоятелем Лемболовской церкви, был арестован, но сумел бежать из Лагеря и уйти в Финляндию. В 90-е годы он часто отбывал в Ингерманландии и успел увидеть возрожденную Губаницкую церковь.

Предприниматель Михаил Браудзе привез на праздник выпущенные при его финансовой поддержке книги «В когтях ГПУ»

и «Ингерманландские финны в Швеции», повествующие о тяжелой судьбе маленького народа в XX веке.

Концерт закончен, но еще долго люди не покидают луг у стен церкви, встречая старых знакомых, вспоминая прошлое...

Завершающий аккорд

А завершились праздники 5 августа уже на территории Эстонии – в Нарве. Город этот имеет давние исторические связи с Ингерманландией – в шведский период Нарвский замок был резиденцией губернатора Ингерманландии и Карелии. Именно от герба находящегося по другую сторону реки Наровы Ивангорода берет начало герб Ингерманландии, используемый в настоящее время организациями ингерманландских финнов, разбросанными по многим странам мира.

В наше время значительную часть прихожан евангелическо-лютеранской церкви Св. Александра составляют ингерманландские финны, поселившиеся здесь в послевоенные годы.

Праздничное богослужение провели епископ евангелическо-лютеранской церкви Эстонии Андрес Пыдер и епископ церкви Ингрии Ааре Куукауппи. В богослужении также принимали участие хоры из Нарвы, Тарту и Ленинградской области. Епископу Церкви Ингрии Ааре Куукауппи был вручен орден первой степени за сотрудничество с эстонской церковью, и особенно – за помощь в восстановлении эстонской евангелическо-лютеранской церкви Святого Иоанна в Северной столице. Орден вручал архиепископ эстонской церкви Андрес Пыдер. Настоятель Александровского прихода Виллу Юрьо представил книгу «Ingeri kiriku ristitee», рассказывающую о судьбе ингерманландской церкви в XX веке.

Вечером состоялись концерты классической и фолк-рока. Песни, в том числе и навеянные ингерманландской тематикой, исполнили группы из Санкт-Петербурга «Konec LetA» и «Minnus Treligh».

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

Музей Ингерманландии открыт в Эстонии

8 сентября в музее при нарвской евангелическо-лютеранской Александровской церкви была открыта постоянная экспозиция, посвященная ингерманландским финнам и Церкви Ингрии.

Постояв около часа у входа в пропускной пункт, мы бодро шагаем по мосту через Нарову, носящему звучное имя Сыprus (Дружба). Мы — это предприниматель и общественный деятель Михаил Браудзе и автор этих строк, заместитель главного редактора «Инкери» Андрей Пюккенен. Который раз переходя через этот мост люблюсь речным простором и двумя крепостями, который век уже глядящими друг на друга через реку. Мы проходим мимо белеющего на фоне серого осеннего неба Нарвского замка, флагштока с эстонским флагом и, снова пройдя пограничный контроль, оказываемся в Эстонии. Через несколько минут мы входим под величественные своды Александровской церкви, самой большой лютеранской церкви Эстонии. Богослужения закончились, храм закрывается, однако девушка, продающая книги и сувениры, узнав, что мы приехали из Петербурга, любезно солашается подождать, пока мы осмотрим музейную экспозицию.

Лифт стремительно поднимает нас на шестой этаж колокольни. Небольшой уютный зал для собраний и чаепитий. Спустившись по винтовой лестнице этажом ниже мы попадаем в церковный музей. Экспозиция рассказывает не только о лютеранстве, но и о храмах всех крнфессий, действовавших когда-либо в Нарве.

Спускаемся еще ниже. И вот мы в небольшом музее Ингерманландии. Огромная, с любовью выполненная объемная карта Ингерманландии с макетами церквей. В уголке — старинная прялка и прекрасный дудергофский костюм. В витрине — чудом сохранившийся подсвечник с алтаря церкви в Калливере, кувшин для причастного вина из этого же храма, древние церковные книги. Множество фотографий посвященных храмам Ингерманландии. Представлена здесь и сувенирная продукция, связанная с ингерманландской тематикой — футболки, значки и флажки, изго-

товленные сегодняшними народными умельцами. Из узких окон с высоты птичьего полета видна вся Нарва.

Немного обидно, что подобного музея до сих пор нет у нас дома. Впрочем, разве эстонская земля чужая для ингерманландского скитальца?

Выйдя из храма мы направляемся к приходскому дому, расположенному в нескольких минутах ходьбы на другом краю Нарвы. Там нас ждет беседа с настоятелем прихода пастором Вилло Юрьё.

Рассказывает настоятель Александровского евангелическо-лютеранского прихода пастор Вилло Юрьё:

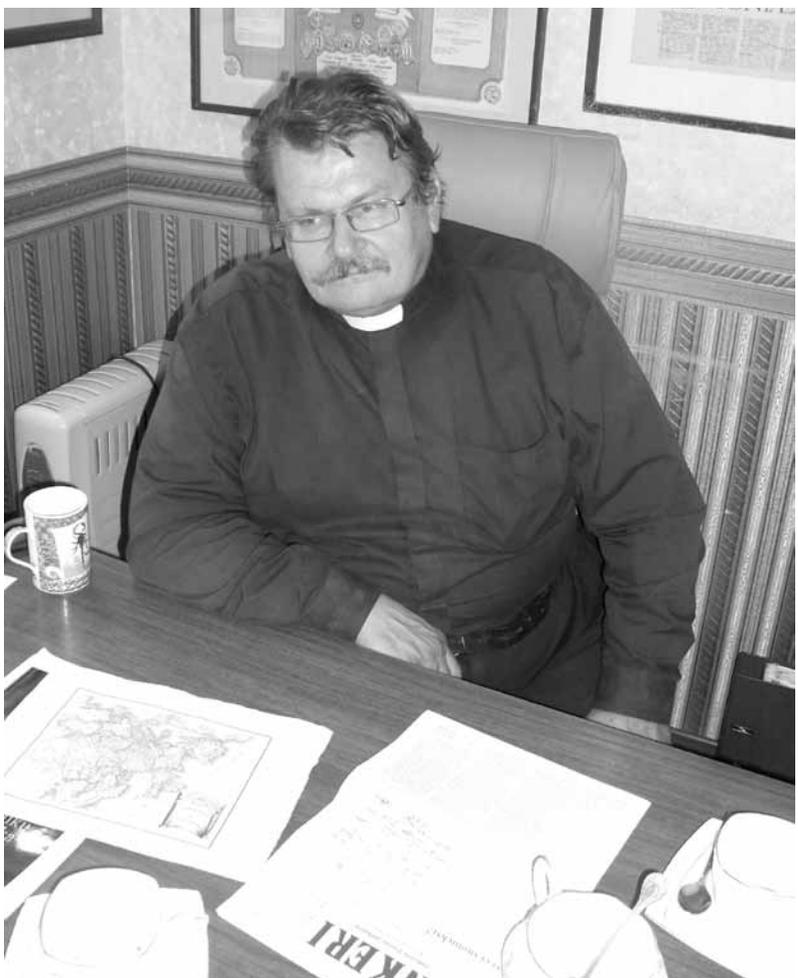
— Музей у нас в церкви открыт уже три года. Когда у нас еще не было музея, Арво Сурво говорил о том, что надо бы в Эстонии создать экспозицию, посвященную ингерманландским финнам, кое-что перевезти сюда.

И очень хорошо, что в 400 летнюю годовщину Церкви Ингрии здесь появился небольшой ингерманландский музей. Надо сказать, что наш Александровский приход является преемником всех лютеранских приходов, когда-либо существовавших в Нарве. Была здесь и финская церковь, разрушенная в годы войны.

Хочу сказать, что у Нарвы давние связи с Ингерманландией. В Нарве в шведский период жили епископы и губернаторы провинции Ингерманландия, была своя типография, где печатали духовную литературу. В 1701 году, при шведах, здесь был издан первый лютеранский катехизис на русском языке, однако набранный латиницей. Его называют еще катехизисом Бергенса. У меня есть копия этого катехизиса.

Ну, и конечно это знаменательное время, конец пятидесятых, начало шестидесятых годов двадцатого века.

Тогда сюда приезжали ингерманландские финны со всего советского союза. Тогда это было единственное место в СССР, где можно было послушать богослужение на финском языке. Наверное, это стало одной из причин закрытия нашего собора в 1962

году. Богослужения продолжались в маленькой церкви, оборудованной в производственном здании.

Кстати, говоря об исторических связях Эстонии и Ингерманландии, хочу напомнить о Харри Мьтснике, эстонце, первом настоятеле Пушкинской церкви после ее открытия в 1977 году. Сейчас он живет в Стокгольме, ему 90 лет. И думаю, что хорошо было бы написать о нем книгу.

Кстати, епископ Церкви Ингрии Аарре Кугаппи и Арво Сурво — наши конфирманты. Об этих временах, конечно, нужно рассказать в экспозиции музея, сохранить память. Есть еще идея экспозиции, посвященной вождям — древнейшим жителям Ингерманландии.

В планах также экспозиция, посвященная периоду гражданской войны, Эстляндской трудовой коммуны. Самым активным инициатором создания музея ингерманландской экспозиции был пастор Церкви Ингрии Владимир Батухтин. Он сумел найти и привлечь увлеченных людей. Это и петербургские студенты, которые создавали макеты. В первую очередь — прекрасную объемную карту Ингрии. Это и Павел Крылов, часто приезжающий сюда. Прялку подарила одна из бабушек, наших прихожанок, родом из прихода Туутари. Национальный костюм для музея она сшила сама. Ей почти 90 лет и зовут её Хельми, к сожалению сейчас не могу припомнить фамилию.

У нас единый приход, но принцип такой, чтобы для каждого народа были богослужения на его языке. Каждое воскресенье у нас богослужения на эстонском и русском языках, два раза

в месяц — на финском. Раньше по субботам были и богослужения на латышском. В годы войны Нарва была почти полностью разрушена население ушло из города, его заселяли заново. И здесь осели многие латыши, воевавшие в легионе, попавшие в плен и работавшие здесь на восстановление. В Латвии их не пустили и они здесь осели, здесь женились. В начале 90-х их было человек 40, сейчас остались лишь двое.

Я служу здесь 11 лет. Мы всегда сотрудничали с Церковью Ингрии, у нас договор о дружбе с Пушкинским приходом. Финские богослужения у нас проводят пасторы Владимир Батухтин из Пушкина и Олег Севастьянов из Москвы.

К сожалению, финнов становится все меньше и меньше. Старики умирают, а молодежь не приходит в церковь. Есть лишь редкие исключения. Многие уехали в Финляндию. Люди среднего возраста иногда приезжают на богослужения из Финляндии. А многие наши бабушки зимой в Нарве, а летом за рекой, в бывшей Вирон Инкери. У многих там дома, участки.

Среди эстонцев количество прихожан остается примерно одинаковым. Кто-то приходит, кто-то уходит. А наибольший рост наблюдается среди русскоязычных прихожан. Приходят новые люди, в том числе и молодежь, крестятся, проходят конфирмацию.

Андрей Пюккенен
ruuykkonen@mail.ru

На фото:
экспозиция музея,
пастор Вилло Юрьё,
Александровская церковь в Нарве

Молебен на Митрофаньевском кладбище

5 октября на Митрофаньевском кладбище прошёл молебен, в котором приняли участие представители различных религиозных конфессий.

Участниками этого исторического по сути события стали прихожане храма Святителя Митрофана Воронежского Русской Православной церкви, Скворицкого прихода Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии, Большой хоральной синагоги и Римско-Католического прихода Св.Екатерины Александрийской.

Перед началом молитв помощник председателя приходского совета храма Митрофана Воронежского на Митрофаньевском кладбище, один из главных защитников

Конюшенной улице и после этого не вернулся домой Моозес Путро - композитор и духовный лидер ингерманландских финнов, автор гимна "Nousе, Inkeri!"

Главным аккордом молебна стала молитва на Митрофаньевском лютеранском кладбище, старом петербургском Финском кладбище, ныне скрытом за забором промзоны и практически полностью уничтоженном. У этого забора на склоне с северной стороны кладбища пастор Павел Крылов поставил импровизированный крест из сухих веток, а зам. председателя Санкт-Петербургского Митрофаньевского союза Илья Васильевич Попов зажёл поминальную свечу.

кладбища, Александр Несмеянов рассказал присутствующим о Митрофаньевском мемориале и расположении захоронений.

Затем у стены памяти члены Совета еврейской общины Петербурга Григорий Соломинский и Макс Фрейдзон прочитали поминальную молитву по евреям, похороненным здесь как до революции, так и после, а также во время войны и блокады. Продолжил молебен пастор Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии Павел Крылов. У Поклонного креста Митрофаньевского мемориала прозвучали молитвы и старинные христианские гимны на русском, финском и латинском языках.

Под молитвенное пение участники молебна прошли по Малой Митрофаньевской улице. По ней в 1919 году провожал в последний путь одного из прихожан церкви Св. Марии на Большой

Присутствующие на молебне приняли решение совместными усилиями установить в ближайшее время в этом месте большой деревянный крест в память о похороненных здесь петербургских лютеранах.

"Наша задача сейчас - собирать камни, - говорит один из участников молебна, журналист и координатор движения практикующих краеведов "Ингрия", Виктор Николаев, - Это значит, что мы, сегодняшние петербуржцы, должны приложить все усилия для сохранения памяти о наших предках, о наших земляках, покоящихся ныне почти что в полном забвении под ангарами, контейнерами, свалками промзон или под другими, несовместимыми с мемориальной зоной объектами".

Аля Деконская,
художник
aldekonska@gmail.com

Ингерманландский меценат

Михаил Б. — один из тех немногих, кто в начале 90-х годов сумел открыть бизнес, основанный не на бесконечной перепродаже, а на производстве оригинальной технической продукции собственной разработки. В конце 90-х, начав исследовать историю своей семьи, он увлекается ингерманландской тематикой. При его финансовой и технической поддержке выходят в свет многие книги посвященные истории и культуре ингерманландских финнов.

Рассказывает Михаил Б.:

— Я долго упорно раскапывал историю своей семьи. Мои предки были из прихода Муолы в Финляндии на Карельском перешейке. Они переехали в приход Токсово в 60-х позапрошлого века. Среди моих предков Анонены из Муол и Суокасы тоже из прихода Муолы. Были по женской линии и Хорттоны, которые жили в Парголово.

Мои более близкие предки жили в Парголово, точнее — в Старожиловке, а ещё точнее Ванхакюля (Vanhakylä). Ещё до войны на картах она значилась как отдельное поселение, но потом слилась с Парголово. Анонен — это вообще местная фамилия, была распространена в Порошкино (Pogoskylä – Оленья деревня). В Старожиловке был тупик, который называли Аннинской улицей. А Суокасы жили в Карабсельках, и, как я понимаю, когда земли стало мало, один из них переселился в Парголово.

Мой прадед Георгий в предреволюционные годы служил в Российской армии в Финляндии в Койвисто. В семье есть предание, что он был поваром и за прекрасно приготовленный суп, который отдал император, прибывший в Койвисто, был награжден какой-то медалью. Потом, судя по всему, его демобилизовали по болезни. После этого он женился, прожил не так долго и умер.

Потом пришла революция. Знаю, что у нашей семьи отобрали часть коней и коров, но точно не знаю. Был в Старожиловке и колхоз. Колхозы тогда были небольшие и периодически закрывались и снова создавались.

Ну конечно война, депортация. Дед мой был из Ульяновской области, звали его Петр Кузнецов. Он приехал в 1918 году Питер и в 20-е годы женился на моей бабушке Сайме Марии Суокас, поселился в Парголово. Дед работал

на заводе «Прогресс», позднее вошедшем в объединение ЛОМО, с которым так много связано в истории нашей семьи.

Деда эвакуировали в Омск, а семья осталась здесь. Была такая ситуация — сначала объявили, что эвакуируются только работники, а семьи остаются., но ИТРовцы стали возмущаться, отказываться уезжать и в дальнейшем стали эвакуировать с семьями. Об этом рассказывал другой мой дед, Лазарь Гаврилович Браудзе, тоже работавший на этом заводе. Но первые эшелоны ушли без семей.

Бабушка с детьми жила в Парголово. У них была корова, которую в блокадную зиму съели. Благодаря этой корове спасли этим и себя и всех родственников. Моя бабушка каким-то образом за день-другой до начала депортации сама собрала вещи и уехала с двумя детьми по Дороге жизни из Ленинграда. Мама рассказывала, как их везли через Ладожское озеро. Она ехала в кабине с водителем, а дядя с мамой в кузове. Вспоминала, что висел чайник и бил водителя по голове. Они несколько месяцев непрямыми путями добиралась до Омска. Сначала попали на Юг, но немцы заняли Минводы, пришлось убежать. Потом оказались под Сталинградом как раз когда там всё началось.

Фамилия у всех была Кузнецовы и после войны им разрешили вернуться и поселиться в Парголово.

Так в Парголово вернулись многие финны, имея русские фамилии. В Парголово была интересная вещь, почти все финны имели русскую фамилию и финскую. Так Трубкины — Пийппу, Хорттоны — Юркины и Ларионовы, Сахонен — Ларкины, Мийналайнен — Рыбаковы, Роухайнен — Люлюшкины, были ещё другие семейства. Возможно, кто-то из них и сейчас там живёт, под русской фамилией и не догадывается о своём прошлом.

— Наверное, у тебя есть какие-то детские воспоминания, связанные с финскими родственниками, бабушкой иногда говорившей по-фински?

— Откровенно говоря, у нас в семье боялись говорить на эту тему. Бабушкины сестры стремились выходить замуж за русских, с русскими фамилиями. Один дядя женился в Карабсельках, у него осталась финская фамилия Суокас, так его выслали. Дру-

гой дядя, вернулся после войны в Парголово — приказали ухать. Два года он скрывался, а потом арестовали, судили и сидел тоже два года. Ещё следствие шло очень долго. Освободившись, он поселился в Вологодской области, там женился, взял русскую фамилию жены. И тогда вернулся в Старожиловку.

И дед мой в семье запрещал говорить по-фински. Конечно, когда к бабушке приходили сестры, они между собой разговаривали по-фински. Но мою маму и её брата финскому не учили и вообще эта тема в семье, скажем так, не приветствовалась. Я немного слышал финский, помнил отдельные слова, но это было очень давно, в раннем детстве.

Среди таких воспоминаний раннего детства — финское кладбище в Парголово. Там были вросшие в вековые деревья кресты, старые памятники. Я примерно знаю, где были похоронены мои предки.

Во времена Романова году в 1972-75 кладбище снесли бульдозерами. Говорят, что многие бабушки писали властям, просили разрешить похоронить их на старом кладбище. Такой была реакция коммунистических властей...

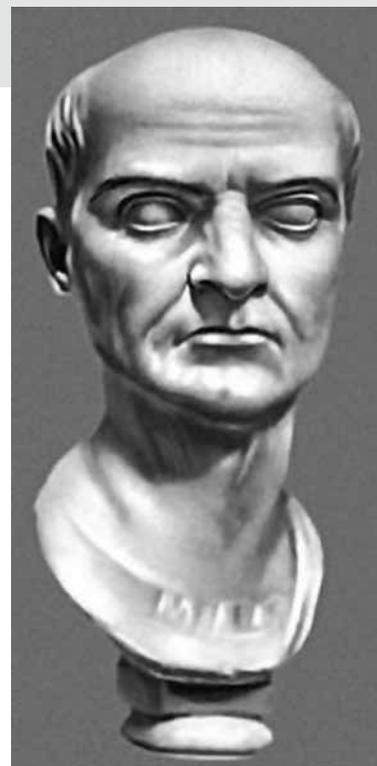
— Когда ты заинтересовался финской темой?

— Совсем недавно, в конце 90-х, когда начал раскапывать свою родословную. В этом мне здорово помогла моя тётя из Петрозаводска.

Потом, подняв некоторый пласт по своей семье, я понял, что ситуация страшная. Огромный миллионный город, который даже не представляет, что здесь столетиями живут народы со своей историей, культурой. Фактически нас вышвырнули отсюда, вычеркнули из истории, да и сейчас никто особо не стремится изменить ситуацию. Территория в какой-то степени оскотлена, обезличена.

— При твоей финансовой и организационной поддержке изданы многие книги, никогда не издававшиеся на русском языке, открывающие читателю малоизвестные страницы ингерманландской истории и культуры. Расскажите пожалуйста об этом и ваших дальнейших планах.

— Ознакомившись с ситуацией, я пришёл к выводу, что общество «Инкерин Лиитто» занимается не тем, чем должно. Его функция должна была быть в основном или даже исключительно

Имя древнеримского государственного мужа Гая Цильния Мецената, поклонника изящных искусств и покровителя поэтов, с годами сделалось нарицательным

но просветительская. Оно же стало переселять за границу оставшихся ингерманландских финнов, выполняя сталинскую установку по очистке Ленобласти.

Я понял, что информации не хватает, что нужно создать пласт ингерманландской литературы. Сейчас у меня образовались дальнейшие мысли. Думаю, что нужно создавать кино и документальное, и игровое. Современное общество ведь не читает, оно любит. Значит, нужно создать красивую картинку. Конечно, нужно развивать и поддерживать наш сайт, доводить его до ума. Там должны быть свежие новости, все номера газет. Есть план издать перевод финской книги о Мозесе Путро, перевод книги Самули Паулахарью «Путешествие по ингерманландии», вышедшей недавно в Финляндии. Думаю, это удастся до конца следующего года. Хотелось бы издать Юхани Конкка «Огни Питера» — когда будет её перевод. Собственно, на издательской деятельности я в настоящий момент и сосредоточился.

Планируем перевод и печать нескольких средневековых хроник, написанных по-шведски.

Сейчас готовится к выпуску перевод «Истории ингерманландских финнов», сборник, посвященный истории Церкви

Ингерманландии. Для неё художница Саша Фабричева сделала прекрасные рисунки церквей, выполненные по старым фотографиям. Эти же рисунки использованы в изданной в Эстонии книге, посвящённой церкви Ингрии. Надеюсь, что эти книги расшевелют народ, произведут своего рода информационную встряску. Кстати, изучая многие книги, изданные ранее в Финляндии и Швеции, обнаружил некоторые повторяющиеся ошибки. Так в качестве фотографии церкви Сойкинского прихода приводится фотография церкви прихода Ропша.

Хочу отметить ещё две книги, выпущенные в этом году — «В котгах ГПУ» и «Ингерманландские финны бежавшие в Швецию». Первая составлена из писем сосланных ингерманландских финнов. Это перевод книги, изданной в годы войны в Финляндии.

Вторая — рассказ шведского омбудсмана офицера капитана Уно Хаммарстрема о судьбах ингерманландских финнов, попавших в годы войны в Швецию. Автор рассказывает о своей самоотверженной работе, направленной на то, чтобы предотвратить выдачи в СССР. Выступая в качестве правозащитника, Уно Хаммарстрём сумел добиться, чтобы представители советской Контрольной комиссии могли общаться с ингерманландскими беженцами только в присутствии представителей шведских властей. Он встретился со многими общественными и политическими деятелями. В результате его работы не один ингерманландский финн не был выдан в СССР. Между тем, угроза была вполне реальной. В это время в Советский союз были отправлены несколько десятков латышей и эстонцев. Однако в дальнейшем после многочисленных протестов шведской общественности выдачи прекратились.

Ещё хочу отметить прекрасную книгу Елены Львовны Александровой «Петербургская губерния». Автором проделана огромная работа. Я бы сказал, что это своего рода справочник, в котором содержатся сведения фактически обо всех населённых пунктах Санкт-Петербургской губернии, о церквях и приходах.

— **Михаил, расскажи немного о своем бизнесе, который, собственно и позволяет столь весомо поддерживать ингерманландское движение. Всем любопытно, откуда у нас появился такой меценат!**

— В начале 90-х годов прошлого уже века собрались не-

сколько человек в Политехе, было уже видно, что в госструктурах никаких перспектив нет, заводы стоят, зарплату задерживают. И надо создавать свой бизнес. Подумали — решили делать системы охранной сигнализации для автомобилей. Потом поняли, что нужно уметь не только изготовить, но и установить на конкретный автомобиль. Разработали свою технологию. Позднее появилось много китайских систем, которые были значительно дешевле наших, а иногда — и качественнее. И мы перешли полностью на услуги по установке, сохранив, однако, кадры способные разрабатывать электронику.

И когда «Coca-Cola» понадобились дистанционно управляемые замки для торговых холодильников, обратились к нам. И в настоящий момент производство этих замков является для нас, пожалуй, наиболее важным направлением работы, обеспечивающим стабильный доход. Нас теснят, усиливается конкуренция. Появление дешёвой продукции подталкивает нас к удешевлению, и, как следствие, снижению качества. К сожалению, эти два параметра тесно связаны. Тем не менее, стремимся не снижать планку.

— **Ты, я, многие знакомые нам люди работают для сохранения истории, просвещения. Как ты считаешь, возможно ли возрождение ингерманландского народа?**

— Думаю, шансов нет или почти нет. Но я вообще пессимист. Нас слишком мало. Коммунистические власти много сделали для того, что бы разбросать нас по свету, стереть даже память. А остатки при помощи «Инкерин Лиитто» выезжают, точнее выехали в Финляндию. Тем не менее, я предпочитаю не заниматься пророчествами, а делать то, что могу.

— **Время от времени в ингерманландских кругах вспыхивает дискуссия о языке, на котором должна вестись работа, издаваться литература, пресса.**

— Считаю что нужно быть реалистами. Нам безусловно нужны курсы финского языка, но прочитать статью, а тем более книгу по истории, культуре и т.д. на финском языке могут очень немногие. И нужно работать на том языке, который люди понимают. Иначе окончательно их потеряем. Знаю, что у меня много оппонентов, в том числе — среди моих друзей.

Беседовал Андрей Пюккенен

Что имеем не храним, потерявши плачем

Размышления после очередного дня рождения Моозеса Путро

Недавно Дудергофский приход (Туутари) Церкви Ингрии отметил день рождения своего знаменитого земляка, в прошлом прихожанина и служителя прихода Моозеса Путро (1848—1919, Mooses Putro), который родился 30 октября 1848 года в одной из деревень прихода Туутари (Tuutari) у подножия горы Кирхгоф (Кирконмяки).

В 1866 году Путро с отличием закончил Колпанскую семинарию. В 1867—1872 годах он преподавал в Колпанской семинарии и продолжал служить в Туутари. В 1878 году закончил консерваторию в Петербурге по классу органа. Около 40 лет был органистом в церкви Св. Марии, где создал хор, имевший название: «Союз песни петербургских финнов».

Моосес Путро был также композитором. Самым известным его произведением был гимн: «Поднимайся, Инкери!». Путро занимался также общественной и газетной деятельностью и занял достойное место в истории Церкви Ингрии и ингерманландского народа.

Важная задача состоит в том, чтобы сохранить наследие, па-

мять об этом человеке. В Финляндии уже создан музей М. Путро — недалеко от Лаппеенранты (Lappeenranta), в местечке Путрониеми (Putroniemi). Ну а мы пока только раскачиваемся и неизвестно будет ли что-то подобное создано у нас.

Но вместе с тем необходимо отметить, что наши исследователи собирают материал о М. Путро и помнят об этом талантливом и энергичном человеке. В частности, найдено место деревенского дома, в котором родился этот великий сын Ингрии, где есть идея установить хотя бы временную памятную табличку.

А пока 30 октября после богослужения дудергофские прихожане вспоминали о М. Путро. О жизни и деятельности великого сына ингерманландского народа рассказала Софья Андреевна. Затем возле органа была установлена памятная табличка, содержащая биографические данные М. Путро. В завершении приход исполнил гимн Путро «Молитва» из финского сборника гимнов № 548.

Арви Коркка

Похоронены где-то под Нарвой...

В конце ноября 1919 потерпевшая поражение белая Северо-Западная армия под командованием генерала Николая Юденича отступает в приграничный Ивангород, входивший тогда в состав Эстонии. Беды бесконечной чередой обрушиваются на армию, которая шла, чтобы освободить Петроград и еще месяц назад стояла у стен столицы бывшей Российской империи. Среди солдат и офицеров вспыхивает эпидемия тифа.

Эстонские войска не пропускают бойцов Северо-Западной армии на другой берег, в Нарву. Размещать раненных и больных приходится в подземельях Ивангородской крепости, в холодных цехах парусинной мануфактуры барона Штигица. Вагоны с теплой одеждой и медикаментами, стоявшие на путях станции Нарва-2 (Ивангород), были конфискованы эстонским правительством, которое уже начало мирные переговоры с большевиками. Большинство умерших от ран и тифа воинов были похоронены на кладбище в Сивертси (Сиверсгаузен, Сиверцы) в окрестностях Нарвы.

Современный историк Юрий Мальцев по данным архивов Эстонской республики составил список русских солдат Северо-Западной Армии, похороненных в 1919 году под Нарвой. Среди них есть и финские фамилии. Возможно, кто-то узнает среди них своих предков или родственников. Списки умерших воинов были обнаружены в документах трех военных госпиталей СЗА и метрической книге Знаменской церкви в Ивангороде. Историк предполагает, что в военное время служители церкви отпели все умерших воинов, независимо от конфессиональной принадлежности. Лютеранской церкви в Ивангороде не было. Очевидно, что этот список похороненных в окрестностях Нарвы не полный и не окончательный. Хочу отметить, что ингерманландские финны, умершие в госпиталях, могли служить как в Западно-Ингерманландском полку, сформированном из финнов и ижор, так и в обычных частях Северо-Западной армии. Известно о том, что около 350 человек ингерманландских финнов воевали в составе отдельного батальона, о

добровольном вступлении в ряды Северо-Западной армии студентов Колпанской семинарии после вступления белых в Гатчину. Таким образом, и наш небольшой народ внес свою лепту в борьбу за освобождение России от гнета безбожной красной тирании. И теперь, когда бело-сине-красный флаг белой России и Белого дви-

жения развеивается над страной, пришла пора вспомнить имена тех, кто тогда, в октябре 1919-го сражался у Пулковских высот, у стен крепости Копорье, под Ропшей и Ямбургом.

Антти Мустаоя,
фото автора

Из книги ивангородской Знаменской церкви (Государственный архив Эстонской республики)

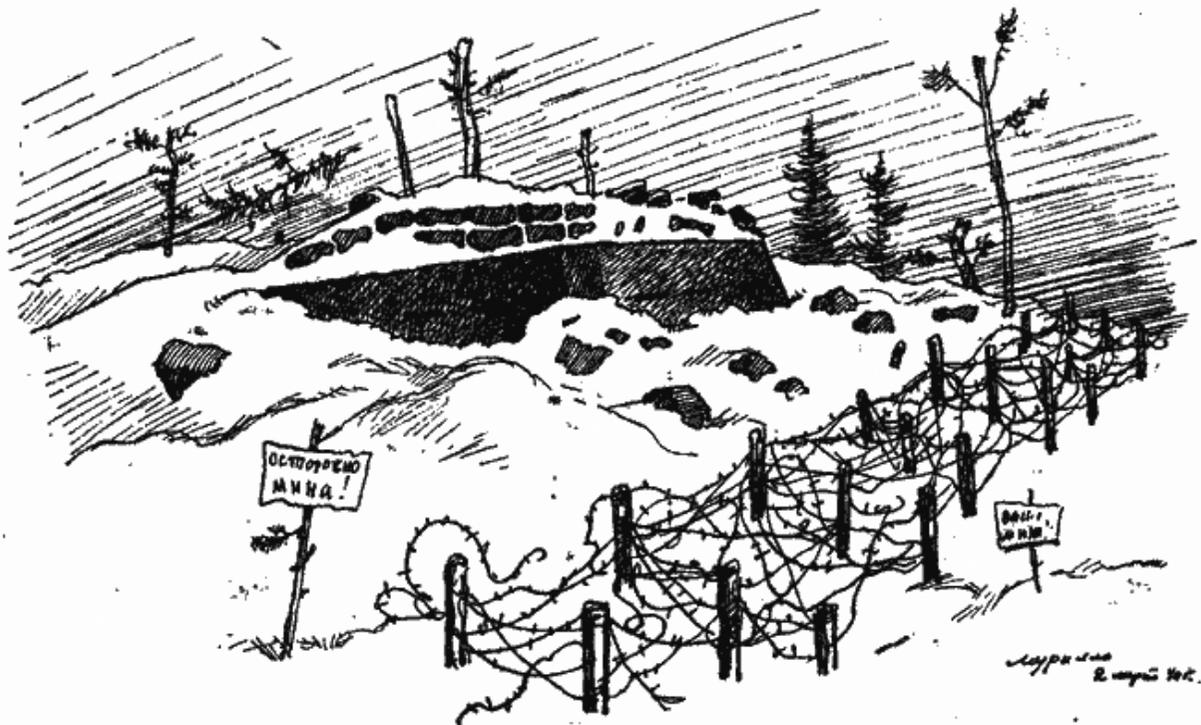
ВАССЕЛЬ ПАВЕЛ	1920.01.27
ВИРОЛАЙНЕН ФЕДОР	1919.12.26
ГУГО ЭДУАРД	1920.02.06
КУРПИ АНДРЕЙ	1920.01.11
ЛЮДИКАЙНЕН ИВАН	1920.01.10
ЛЯТРО ПЕТР	1920.02.07 (БЫЛА ФАМИЛИЯ ЛЯТЯРЯ).
ПУСУ ФЕДОР	1920.01.02 (БЫЛА ФАМИЛИЯ ПУСА).
ТИККА АЛЕКСАНДР	1920.01.24
ХОРДЕКАЙНЕН ИВАН	1920.01.24 (ХАРТИКАЙНЕН)

Из документов госпиталя (Государственный архив Эстонской республики)

ХУТИЛАЙНЕН	1920.03.19
------------	------------

Минер Кильвияйнен

Среди тех, кто в послевоенные годы освобождал от мин Карельский перешеек, был и ингерманландский финн Анатолий Кильвияйнен (1930—2005), один из немногих финнов, живших в послевоенные годы на своей исторической родине. И совсем недалеко от его дома в Белоострове шла незримая война, в которой тоже были раненные и убитые. Разминирование проходило в районе Старого Белоострова, там, где в 1941—1944 проходила линия фронта. Вниманию читателей предлагается фрагмент статьи «Война после победы», посвященной разминированию территории Сестрорецкого района и опубликованной 12 июня 2005 года в газете «Вести Курортного района».

Мины похожи на грибы

Трудноразминировуемые участки (такие, как в Белоострове, рядом с первым озером по Александровскому шоссе, на ручье Кузьмин, сейчас здесь находится садоводство, - болотистые, залитые водой, поросшие густой травой и кустарником, не имеющие ближайших перспектив для их практического использования) огораживались проволочным забором в три нити, через каждые 100-150 м ставился знак «Мины».

В конце 40-х годов этот участок в Белоострове был разминирован и таблички с надписью «Мины» сняты. Колючую проволоку военные разобрали только частично, и местные жители опасались за нее заходить. Однажды туда забрела корова. Хозяйка коровы издалека стала ее звать: «Роза, Роза, иди домой». Но корова долго не могла понять, зачем идти домой, если здесь столько много нетоптаной и сочной травы. Хозяйка была вынуждена подождать, пока корова не вышла сама за эту проволоку.

Сплошное и повторное разминирование Парголово-го района в местах бывшего переднего края обороны и прилегающих к нему территорий продолжалось до конца 50-х годов. Тогда здесь стали появляться садоводства.

С 1945 года наряду с военными подразделениями в разминировании участвовали и команды минеров-добровольцев, сформированные из мирного населения.

Таким, например, был минер-доброволец Кильвияйнен Анатолий Константинович, 1930 года рождения, проживавший в Белоострове по Александровскому шоссе, д. 61.

Из записи в трудовой книжке А. К. Кильвияйнена: «Участвовал в разминировании с 15 августа по 5 ноября 1950 г.».

Сам Анатолий Константинович рассказал, что весной 1950 года он обучался разминированию в военкомате поселка Парголово. Занятия проходили два раза в неделю с отрывом от производства.

Из акта от 28 апреля 1950 года о проведении экзамена среди минеров ДОСАРМ видно, что из 46 человек на «отлично» сдали 12 человек, среди них был и Кильвияйнен. «Так ведь подрываться не хотелось!» - объяснил свое рвение минер-доброволец.

Летом Кильвияйнен вместе с командой минеров был направлен на разминирование Парголово-го района.

Поиск взрывоопасных предметов можно сравнить со сбором грибов в лесу. Первые грибники возвращались с полными корзинами. Следующие тоже с грибами. И даже если лес исхожен вдоль и поперек, всегда можно найти еще немного грибов.

Минеры на вопрос, остались ли в земле еще мины, отвечают примерно одинаково: их стало меньше.

Рассказ минера

Утро каждого дня начиналось с проведения инструктажа и росписи в журнале.

Инструктаж проводил дежурный офицер (участник Великой Отечественной войны), который во время разминирования находился на главном проходе.

Через каждые 2 часа играл горнист. Это был сигнал к «перекуру», перерыву на обед, окончанию работы...

Наш сводный отряд состоял из минеров-добровольцев из Парголово-го, Лодейнопольского района и еще какого-то района Ленобласти. Всего было приблизительно 160 человек.

В случае подрыва минера, а таких случаев было шесть (почти все со смертельным исходом), несколько дней разминирование не производили. В эти дни мы отдыхали, загорали или ходили на танцы.

При разминировании наша парголово-ская группа не потеряла ни одного человека. У каждого минера на спине был блок электропитания, а в руках - рамка миноискателя и щуп, который представлял собой длинную деревянную палку длиной около 2 м, на конце которой закреплялся прутком диаметром 5-6 мм с заостренным концом длиной около 40 см.

При обнаружении мины или другого предмета миноискателем щуп втыкался в землю, чтобы определить размеры металличе-

ского предмета, рядом втыкались флажки, которые тоже были за спиной.

Обычно противопехотные мины находились на глубине около 1 см, а противотанковые - 3-5 см от поверхности земли. После обнаружения к уничтожению мин приступала команда минеров-подрывников из нашего же отряда. Их было четыре-шесть человек. Они распределялись по полосам и укладывали сверху на найденные мины 200-граммовые толовые шашки. В отверстия толовых шашек вставлялся снаряженный детонатор, к нему присоединялся бикфордов шнур (скорость горения -1 см в секунду), а к нему присоединялся пеньковый фитиль (скорость горения -1 см в минуту). Далее одновременно по команде все вые фитили спичками и уходили в укрытие. Делали по пять взрывов на человека. Затем считали число взрывов.

Разминировать взрывчатые предметы и доставать их из-под земли категорически запрещалось. Было несколько подрывов на противотанковой мине - человека разрывало на мелкие куски. Масса противотанковой мины была 10 кг, а в противопехотной было по 70-200 г тола.

Работы по разминированию закончили в начале ноября, так как земля стала промерзать и щуп в землю уже не втыкался.

Прошёл субботник на Кирхгофе

22 октября 2011 года на горе Кирхгоф прошёл субботник. На него собрались в пасмурный и слегка дождливый день 5 человек. Назову их: Николай Пейголайнен с помощником Мустафой и с двумя бензопилами; Павел Крылов – пастор; замечательный человек и историк из Гатчины – Закир; Арви Коркка, то есть я. Славно поработали. Сделали новую перпендикулярную просеку-дорожку. Когда есть хороший инструмент и умелые руки, можно многое сделать. Н. Пейголайнен нашёл могилы своих родственников и показал их нам. Дорожку мы сделали рядом с этими могилами. Так что и Николаю было приятно. Пришёл

на беседу к нам Александр Вайткус – генеральный директор ООО «Туутари-парк» и пригласил к себе на разговор в кафе.

Провели замечательный разговор и решили, что надо более активно использовать возможности и ресурс горнолыжного центра, тем более, что и они этого хотят. Сейчас обсуждаются планы и возможности сторон. Позднее их озвучим и пригласим всех желающих. А. Вайткус обещал сделать ряд работ трактором. Субботники я бы хотел продолжать. Следующий, видимо, проведём в мае 2012 года.

Арви Коркка

ПРОСЛАВИВШИЕ ИНГЕРМАНЛАНДИЮ

Апостол земли Амбо

Миссионера Мартти Раутанена без сомнения можно назвать одним из самых известных ингерманландских финнов. Книги о нем изданы на многих языках мира. Уроженец Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии снискал себе славу самоотверженной проповедью слова божьего в джунглях Африки среди языческих племен, в земле, на которую до него не ступала нога проповедника.

Мартти Раутанен родился 10 ноября 1845 году в приходе Новосёлки в семье крестьянина, которая была бедной, но верующей. В это время в Ингерманландии приобретает всё большую популярность духовное движение пробуждения, зародившееся в Финляндии. Под влиянием прочитанной духовной литературы мальчик решает стать миссионером чтобы нести благовест Иисуса Христа среди язычников. В 1862 году он поступает в миссионерскую школу в Хельсинки и в 1868 году заканчивает её, став проповедником-миссионером. Мартти Раутанен в местность Амбо в Юго-Западной Африке (нынешняя Намибия). В 1870 среди тропических лесов прошло первое богослужение. Сказать, что служение миссионера в стране, населенной одними лишь язычниками было трудным – значит ничего не сказать.

Миссионер посещал отдаленные места, попасть в которые можно было лишь прорубая себе

топором дорогу среди джунглей. Много раз язычники пытались застрелить или отравить миссионера. Успешной проповеди помогал дар проповедника и исключительная способность к языкам. Кроме того, Мартти Раутанен прекрасно изучил быт коренных жителей и часто помогал им полезными советами в самых разных ситуациях.

Редели ряды миссионеров, многие уезжали, не выдержав трудностей, но Мартти Раутанен продолжал свое служение, прожив в Африке 56 лет. Трудом всей его жизни

Стал перевод Библии на местный язык, завершённый в 1924 году.

Миссионера нередко называли апостолом земли Амбо. Женой его стала дочь немецкого миссионера Анна Фредерика Клейншмидт. У них было восемь детей, однако только трое из них дожили до совершеннолетия. В 1891 году Анна Фредерика с четырьмя детьми уезжает в Финляндию. Двое из дочерей проповедника связывают свою жизнь с миссионерской деятельностью. Старшая дочь Анна стала женой немецкого миссионера Германа Торнеса, Йохана работала в Финляндском миссионерском обществе, сын Рейнольд продолжил служение отца в Африке. Мартти Раутанен умер в 1926 году и был похоронен в земле, которой посвятил большую часть своей жизни.

Антти Мустаоя

Южный берег – земля неизведанная

Недостроенная военноморская база, которую называли Вторым Кронштадтом, заброшенный склеп XVIII века в поселке Мартышкино, руины некогда величественных усадеб, непонятная чужаку речь вожан и ижор, древнейших жителей нашей земли. Всё это можно найти на страницах выпущенной недавно московским издательством «Центрполиграф» книги «Забутые достопримечательности южного берега Финского залива».

Автором книги является один из учредителей газеты «Инкери» и её главный редактор в 1998 — 2005 годах Андрей Сыров.

Лишь вкратце коснувшись общеизвестных памятников, таких, как всемирно известные дворцы и фонтаны Петергофа, автор концентрирует свое (и читателя!) внимание на уголках, которые остаются вне поля зрения гидов-профессионалов.

На её страницах можно найти рассказ о бывлом городке Лигово (Урицке), полностью стертом с лица земли огненным смерчем войны. Небезынтересно узнать и о некоторых моментах не столь далекого прошлого – например, об истории не существующей ныне станции метро «Дачное». Или же о том, в окрестностях Стрельны шведский губернатор Ингерманландии Йоханн Шютте планировал построить город, названный в свою честь Йоханнесталь.

Читатель познакомится с деревнями в устье реки Луги, где и сейчас живут представители воды – самых древних жителей нашего края, известных историкам. Оказывается, в конце XIX – начале XX веков местным учителем Дмитрием Цветковым была разработана водская письменность с использованием кириллицы, дополненной буквами, обозначающими специфически водские звуки. Однако водская грамматика не получила официального признания. Только в 90-е годы минувшего века энтузиастами были предприняты попытки возрождения языка, выпущены первые книги, а в деревне Краколъе можно видеть сохранившийся до наших дней кирпичный дом родственников Цветкова. К сожалению, древние водские деревни остаются вне поля зрения большинства жителей мегаполиса – мешает удаленность, фактическое отсутствие общественного транспорта, а также – погранзона,

правда не особо строгая. Говоря о древнейших жителях края, Андрей отмечает, что подготовить этот материал он не смог бы без помощи историка Алексея Крюкова, краеведа Сергея Пинчука и этнографа Ольги Коньковой.

Однако газетный формат не позволяет рассказать обо всем, о чем может поведать новая книга человеку, небезразличному к истории родного края.

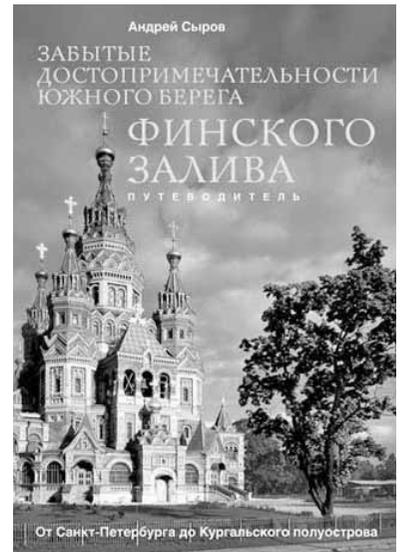
«По всей Ленинградской земле каждый камень и дом, каждый поворот дороги и высокий холм дышат далеким прошлым, — считает Андрей Сыров. — Наш край полон неизведанных памятников материальной истории и памятных мест».

В настоящее время Андрей Сыров работает над вторым путеводителем в планируемой им серии из пяти книг, под условным названием «Забутые достопримечательности западной части Карельского перешейка. От Санкт-Петербурга до Торфяновки».

Более 40 процентов информации является результатом собственной «полевой» работы автора – походов, бесед с местными краеведами и просто жителями. Андрей Сыров пешком объехал весь Сойкинский полуостров, немало времени было проведено и на Кургальском, у самой границы с Эстонией. Остальные 60 процентов книги – плод архивных поисков и работы с источниками. Автору пришлось «перелопатить» огромное количество профильной литературы.

Краеведческие изыскания не обходились и без курьезных ситуаций. Так, начиная свое повествование от Балтийского вокзала, Андрей Сыров решил посетить расположенное неподалеку от Митрофаньевского шоссе чудом сохранившееся Громовское старообрядческое кладбище. Обследуя территорию заброшенного некрополя, он увидел группу бомжей, сидевших возле склепа. Будучи человеком общительным, он угостил их сигаретами, побеседовал о житье-бытье. Уходя, историк решил погладить ручного хорька на поводке-шлейке, невесть откуда оказавшегося у бедолаг. Доселе смирный зверек неожиданно впился в руку Андрея. Пришлось прервать творческий процесс и посвятить несколько дней посещению медицинских учреждений чтобы сделать необходимое количество уколов.

Рассказывая о себе, Андрей

отмечает, что призвание к изучению истории родной Ингерманландии он ощутил еще в детстве, которое прошло в Токсово, на узком перешейке между озерами Хепоярви и Чайным.

Были там и развалины старинной усадьбы, и дореволюционные деревянные дачи, большинство из которых, увы, безвозвратно потеряно. А главное – его бабушка и дедушка были уроженцами этого края, ингерманландскими финнами, которые много могли рассказать своему внуку.

В юности, работая в газете «Невская заря» он объездил и обошел весь родной Всеволожский район. Рассказывая о ремонте дорог, открытии новых школ и коммунальных проблемах, он не забывал и о своем увлечении.

Первым опытом стала книга, посвященная истории родного Токсова, которую сейчас автор считает достаточно сырой, пробной. Однако эта книга стала первой в истории книгой, посвященной финскому Токсово. Возможно, именно она побудила обратиться к теме авторов других книг, вышедших несколькими годами позже.

Тогда же, в 1998 году, была выпущена карта поселка на русском и финском языках, вызвавшая почему-то недовольство тогдашнего главы поселковой администрации.

В 2000 году Андрей Сыров принимает важное решение – открывает собственное дело, учредив «Издательский дом «Инкери», специализирующийся на выпуске высококачественной имиджевой полиграфической продукции. За десятилетие небольшая издательская фирма окрепла, заняв свою небольшую, но стабильную нишу на рынке

полиграфических услуг. А вначале было все, что связывают с «периодом первоначального накопления» 90-х годов. Были и жуликоватые заказчики, вырывавшие продукцию из рук и скрывавшиеся в подворотне, и угрозы, и «наезды».

Есть у бизнесмена Сырова немало философских мыслей о российском бизнесе. Однако это – тема для отдельной публикации.

И, конечно, среди продукции фирмы было и есть немало краеведческой литературы. Здесь состоялся творческий дебют многих авторов. И нередко предприниматель Сыров печатал эти книги фактически по себестоимости, не стремясь к коммерческому эффекту.

Хотя бизнес забирает человека полностью, без остатка, не переставал Андрей работать и над собственными книгами. Возвращаясь к вышедшей книге Андрей Сыров отмечает, что написать ее не он не смог бы при отсутствии бескорыстной поддержки краеведческого сообщества.

Однако не обошлось и без ложки дегтя. Недоумение у автора вызвали предвзятые оценки его книги на достаточно известном краеведческом сайте «Регионавтика.ру», по его словам больше похожие на площадную ругань при отсутствии сколько-нибудь значимых аргументов. И этот притом, что авторы сайта даже не успели увидеть саму книгу!

Доброжелательность и взаимопомощь — именно эти принципы должны, по мнению Андрея Сырова, лежать в основе взаимодействия краеведческого сообщества.

ПАМЯТЬ ПРОШЛОГО

По следам Зимней войны

26 ноября 1939 года ноября группа сотрудников НКВД е прибыла в район пограничной заставы Майнила. Официальной целью их прибытия значилась испытания нового миномета, который, однако, уже несколько лет назад был принят на вооружение Красной армии. Сделав несколько выстрелов по полю неподалеку от расположения 70-й стрелковой дивизии РККА, энквэдэшники ретировались. В произошедшем обвинили Финляндию. 30 ноября Красная армия перешла границу. «Незнаменитая» Советско-финляндская война унесла жизни 23 тысяч финских военнослужащих и 2500 мирных жителей Финляндии, 127 тысяч советских солдат и офицеров.

Об этом рассказал участникам пресс-тура историк Владимир Чекунов. 26 ноября в утренних сумерках автобус отходит от метро «Парнас».

Рассказывая о системе финских укреплений, называемых в России (СССР) линией Ман-

нергейма, историк развенчивает многие распространенные мифы. Так, большинство дотов было построено в 20-е годы из дешевого низкокачественного бетона. Были в стране Суоми и свои «мальчиши-плохиши» - строительные подрядчики, которые вместо стальных двухтавровых балок клали...сосновые бревна. Доты эти разрушались после двух-трех прямых попаданий крупнокалиберных снарядов. Лишь несколько укреплений, построенных незадолго до войны с использованием высококачественного бетона и арматуры, были на уровне своего времени.

Вопреки распространенному мнению, отнюдь не была комфортной и жизнь в дотах – с

января 1940 было запрещено их протапливание (дым - ориентир для артиллерии!) и финны мерзли в холодных бетонных казематах так же, как и советские солдаты в окопах.

Еще один миф – автоматы у каждого финского солдата. На самом деле абсолютное большинство было вооружено обычными винтовками Мосина, сделанными на заводах Финляндии. Рассказывая обо всем этом, Владимир Чекунов подчеркивает, что главной сильной стороной небольшой финской армии было понимание со стороны солдат, что они защищают свою землю, свой дом.

Рассказывает Владимир Чекунов и о Шюцкоре, в шутку назвав шюцкоровцев «финскими казаками». Действительно, нередко все мужчины в деревнях на Карельского перешейка состояли в местном ополчении, тренировались, хранили дома оружие «на случай чего».

Во время боев в районе Сумма несколько батальонов местного шюцкора, приданные армейским частям, в буквальном смысле защищали свои деревни. А уходя, выполняли приказ, поджигая свои собственные дома.

И сам гид, активный участник военных реконструкций, был одет в форму шюцкора.

Говоря о состоянии Красной армии, историк также отвергает упрощенные оценки, свойственные некоторым публицистам - например, утверждение о плохой боевой подготовке солдат и офицеров, сильном техническом отставании и т.д. Армия была не готова именно к той конкретной войне. К примеру, не было современных карт Финляндии и приходилось пользоваться картами царского времени, на которых не было многих дорог и мостов, приводились старые названия некоторых населенных пунктов. А о расположении укреплений не было вообще никакой информации. По словам Владимира Чекунова, Сталин считал, что Финляндия, не расходуя серьезных сумм на вооружение и почти не закупающая современ-

ную военную технику, в принципе не может быть серьезным противником.

Рассказ гида вызывает возмущение одного из участников поездки, обвиняющего историка в отсутствии патриотизма. Владимир Чекунов поясняет, что оперирует только историческими фактами. По мнению нашего гида, сегодня лучшим проявлением патриотизма является участие в работах по поиску и захоронению останков солдат той войны. Сам Владимир – поисковик с многолетним стажем, перезахоронивший не менее тысячи советских солдат. Найденные останки финских солдат и их жетоны поисковики передавали представителям Финляндии.

«А с финнами лучше дружить, чтобы они строили у нас хорошие дома, магазины, а не бетонные укрепления против нас» - улыбается Владимир.

Автобус проезжает мимо КПП в Каменке. Места, где прошли самые ожесточенные сражения, находятся в глубине огромного танкового полигона и без согласования с военными туда не попасть.

Равнина, поросшая вереском и невысокими соснами. Здесь должна пройти военно-историческая реконструкция.

В окопах, отрытых в песчаной почве – финские солдаты в светло серой форме и больших стальных шлемах.

В нескольких десятках метров – солдаты и командиры Красной армии. Из-за деревьев выезжают две бронемашины – легкий броневик и броневтомобиль с 45-миллиметровой артиллерийской установкой. Под прикрытие броневиков красноармейцы начинают атаку на финские окопы. Двигаются

ДОТ №006 («Поппиус») на высоте 65,5 – место прорыва линии Маннергейма 10 февраля 1940 года.

медленно, метр за метром, залегают и поднимаются вновь. Оглушительно грохочет пулемет на броневике. Штыковой бой у кромки финских окопов, медсестра перевязывает раненого. Финские солдаты, отстреливаясь, отступают ко второй линии окопов, где снова занимают оборону. Бой закончен. «Финны» и «красноармейцы» - члены петербургских военно-исторических клубов, знакомые не один год, собираются вместе, обсуждая прошедший бой.

«Здесь буквально каждый метр полит кровью советских солдат» — рассказывает Владимир Чекунов. Здесь у Суммаярви, бои по ожесточенности не уступали Сталинграду и Севастополю. Небольшая табличка-указатель сообщает о том, что именно здесь у Высоты 65,5 возле рощи Фигурной (так обозначены эти ориентиры на военных картах), была прорвана линия Маннергейма. Руины огромного ДОТа Поппиус, названного по имени первого командира его гарнизона вярриikki (прапорщика) Поппиуса.

В 1970-е годы во время маневров «Север» (одни из крупнейших маневров советского времени) над руинами дота была насыпана песчаная горка со смотровой площадкой наверху для гостей – иностранных военных, коих прибыло видимо-невидимо. И только финская делегация отказалась подниматься наверх, оставаясь в течение всех маневров у подножия импровизированной трибуны. Финские военные знали, что под искореженным бетоном навсегда остались защитники ДОТа...

Темнеет, мы возвращаемся к автобусу, неподалеку от которого разведен костерок. Участников поездки ждут чай и бутерброды, а также возможность обсудить различные вопросы военной истории.

Андрей Пюккенен
pyykkonen@mail.ru

Päätoimittaja Aleksanteri Kirjanen. Varatoimittajat Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov. Suomenkielisten tekstien oikolukijat Nina Sultsi, Toivo Flink. Murretekstien oikolukija Mehmet Muslimov. Kuvat Vladimir Zernov, Herluf Bidstrup. Taitto Kustannustalo Inkeri oy. Puh./faksi +7 812 234 86 54. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 4a-22-303, Professora Popova. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari, Karpovka 5, rak. 22, h.401. Painosmäärä 600.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года. Учредители: А. И. Кирьянен, В. И. Койванен, А. Ю. Пюккенен, А. А. Сыров. Главный редактор А. И. Кирьянен; заместители главного редактора А. Ю. Пюккенен, А. В. Крюков. Отпечатано ООО "Издательский дом "Инкери". Телефон/факс: (812) 234-86-54. Web: www.inkeriprint.ru. Адрес: 197376, СПб, ул. Проф. Попова, 4а, корп. 22, офис 303. Тираж: 600 экз. Заказ № 87. Цена договорная. Подписано в печать 20.12.2011 г., по графику - в 10.30, фактически - в 17.30.